

Текст: Никита Пивоваров, кандидат исторических наук; Ольга Чагадаева, кандидат исторических наук;
Ольга Голечкова, кандидат исторических наук

ЯДЕРНОМУ ВЗРЫВУ — НЕТ!

60 ЛЕТ НАЗАД ПОДПИСАН ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
В АТМОСФЕРЕ, В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПОД ВОДОЙ

С

*1
Кремль. Подписание СССР, США и Великобританией Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. 1963 год.

Советский Союз был единственной страной, с 1946 г. последовательно выступавшей за уничтожение ядерного оружия. Создание собственной атомной бомбы в 1949 г. не помешало советским общественным и государственным деятелям продолжить этот миротворческий курс.

Осознание опасности бесконтрольных ядерных испытаний для жизни на Земле пришло сначала к ученым, а затем к обывателям западных стран лишь в середине 1950-х годов, когда стало известно, что концентрация радиоактивных элементов в растительных и мясных продуктах негативно отражается на здоровье человека.

Советские руководители, в особенности Н.С. Хрущев, вели активную переписку с общественными деятелями, учеными и служителями культа по вопросу необходимости если не уничтожения, то хотя бы запрещения испытаний ядерного оружия¹. Однако вплоть до отрезвляющего октября 1962 г., когда мир застыл в часе от ядерной войны, западная элита оставалась глуха к рациональным предложениям.

Карибский кризис показал, что необходимо выработать правовые нормы обращения с атомным оружием. 19 декабря 1962 г. Н.С. Хрущев направил Дж. Кеннеди послание с предложением договориться о международном контроле над ядерными испытаниями, для чего установить вокруг границ СССР и США сеть сейсмических станций для их отслеживания. «С ликвидацией кубинского кризиса мы освободили людей от непосредственно нависшей над миром угрозы боевого применения смертоносного ядерного оружия, — писал советский лидер. — Разве мы не можем решить куда более простой вопрос — о прекращении экспериментальных взрывов ядерного оружия в условиях мира?»².

Это послание послужило началом диалога руководителей сверхдержав, к которому в марте 1963 г. примкнул британский премьер-министр Г. Макмиллан. Признавая публично необходимость ограничения ядерных испытаний, западные лидеры, однако, затягивали переговорный процесс ввиду запланированной на 1963 г. передачи ФРГ атомных боеголовок.

Тогда советские руководители перешли к многосторонней дипломатии, в результате которой Римский Папа Иоанн XXIII предложил провести полное разоружение Италии и Польши, а президенты Мексики, Бразилии, Боливии, Чили и Эквадора — превратить Латинскую Америку в безъядерную зону. Дальнейшее затягивание переговорного процесса могло негативно отразиться на политическом имидже лидеров НАТО.

14 июля в Москву прибыли американская и британская делегации во главе со спецпредставителем президента США А. Гарриманом и министром по вопросам науки лордом К. Хейлишем для разработки положений Договора о запрете испытаний ядерного оружия.

Парафирование 25 июля и подписание 5 августа 1963 г. договора стало первым в истории шагом на пути к ограничению атомного оружия. СССР, США и Великобритания, к которым позднее присоединились другие страны, объявили о полном запрете на проведение ядерных испытаний в атмосфере, в космосе и под водой. Событие было встречено в мире как несомненная победа здравого смысла. Лишь Мао Цзэдун, погнавший договор капитуляцией Советского Союза перед НАТО, публично выступил против соглашения.

К юбилею подписания московского договора «Родина» публикует директивы к переговорам министру иностранных дел А.А. Громыко, министру обороны Р.Я. Малиновскому и председателю госкомитета среднего машиностроения (атомной отрасли) Е.П. Славскому, а также стенограмму встречи Н.С. Хрущева с послом США Дином Раском в день подписания соглашения. Публикуется впервые.

PHOTOGRAPH BY AP/WIDEWORLD

PHOTOGRAPH BY AP/WIDEWORLD

ДИРЕКТИВЫ К ПЕРЕГОВОРАМ В МОСКВЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

К пункту II прот. № 105

Секретно

Руководствуясь выступлением тов. Н.С. Хрущева в Берлине, вести дело к тому, чтобы на переговорах в Москве была достигнута договоренность о прекращении ядерных испытаний в трех средах — в атмосфере, космосе и под водой без какого-либо международного контроля.

1. Заявить, что Советский Союз предпочел бы договориться о соглашении относительно прекращения всех видов ядерных испытаний, контроль за выполнением которого осуществлялся бы без международной инспекции только национальными средствами observations, дополненными установкой по 3 автоматических сейсмических станции на территории каждой из ядерных держав. Такое соглашение окончательно решило бы задачу прекращения всех видов ядерных испытаний на четкие времена.

Однако в настоящее время ввиду позиции западных держав, настаивающих на проведе-

нии международной инспекции, заключение такого соглашения невозможно. Предыдущее обсуждение вопроса показало, что независимо от числа и условий проведения инспекций определенные круги на Западе связывают с ними расчеты на проведение разведывательной деятельности в СССР. Советский Союз не может допустить шпионские инспекции на свою территорию. Поэтому заведомо бесплодны любые попытки вести переговоры о числе инспекций и условиях их проведения. Здесь нет предмета для торга, для компромиссов.

Решительно отводить все попытки представителей США и Англии втянуть нас в дискуссию о числе инспекций и условиях их проведения.

2. Предложить договориться о запрещении ядерных испытаний в трех средах — в атмосфере, космосе и под водой и представить на рассмотрение представителей США и Англии проект такого соглашения.

² Хирошима после американской атомной бомбардировки. 1945 год.

³ Взрыв на полигоне в Семипалатинске.

Подчеркнуть, что, возвращаясь к своему предложению заключить такое соглашение, Советский Союз руководствуется стремлением решить задачу большого гуманитарного значения — устранить опасное заражение окружающей человека среды радиоактивными продуктами. Вместе с тем Советское правительство исходит и из того, что такой шаг имел бы важное значение для смягчения международной напряженности.

Указать, что наше предложение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой позволяет незамедлительно прийти к договоренности, поскольку и западные державы согласны с тем, что никакого международного контроля и инспекции за выполнением такого соглашения не требуется.

Что касается прекращения подземных ядерных взрывов, то заявить, что Советское правительство готово по-прежнему прилагать усилия к тому, чтобы найти решение этого вопроса на основе использования для контроля имеющихся национальных средств обнаружения ядерных

**ДИРЕКТИВЫ
к переговорам в Москве о прекращении испытаний
ядерного оружия**

Руководствуясь выступлением тов. Н.С.Хрущева в Берлине, вести дело к тому, чтобы на переговорах в Москве был достигнут договоренности о прекращении ядерных испытаний в трех средах — в атмосфере, космосе и под водой без какого-либо международного контроля.

1. Заявить, что Советский Союз предпочитает бы договориться о соглашении относительно прекращения всех видов ядерных испытаний, контроль за выполнением которого осуществлялся бы без международной инспекции и только национальными средствами обнаружения, дополненными установкой по 3 автоматических сейсмических станции на территории каждой из ядерных держав. Такое соглашение окончательно решало бы задачу прекращения всех видов ядерных испытаний на вечные времена.

Однако в настоящее время каждая позиция западных держав, настаивающих на проведении международной инспекции, исключение такого соглашения невозможно. Предыдущее обсуждение вопроса показало, что независимо от числа и условий проведения инспекции определяемые круги на Западе связывают с ними расчеты на проведение ревизионательной деятельности в СССР. Советский Союз не может допустить американские инспекции на своей территории. Поэтому знаменательно было бы политически вести переговоры о числе инспекций и условиях их проведения. Здесь нет предмета для торга, для компромиссов.

2)

взрывов, которые вполне обеспечивают выполнение данной задачи. В ходе переговоров заявить, что Советский Союз, как он говорил об этом еще в 1958 году, имеет право продолжать испытания в любых средах, чтобы сравняться по числу проведенных взрывов с США, Англией и Францией вместе взятыми. Однако в интересах скорейшего достижения договоренности Советский Союз считает возможным воздержаться от использования этого своего права и готов отказаться от проведения испытаний в средах, которые охватываются предлагаемым нами соглашением.

3. Заявить, что, отдавая себе отчет в значении соглашения о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, Советский Союз вместе с тем не может игнорировать тот факт, что такое соглашение само по себе не решает задачи прекращения гонимости ядерных вооружений и поэтому не ослабляет угрозы термоядерной войны. Исходя из этого, Советское правительство считает, что необходимо одновременно с заключением предлагаемого соглашения о прекращении ядерных испытаний предпринять и другие шаги к разрядке международной напряженности. Таким шагом явилось бы заключение пакта о ненападении между НАТО и организацией Варшавского договора. Предложить одновременно с подписанием соглашения о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой заключить такой пакт о ненападении. Представить на рассмотрение представителей США и Англии проект пакта.

4. Если западные державы заявят, что они не могут пойти на подписание пакта о ненападении всеми странами НАТО и Варшавского договора, поскольку это означало бы косвенное признание ими ГДР, в таком случае указать, что мы готовы попытаться найти другую приемле-

НУЖНО ПОЛНОСТЬЮ ИСКЛЮЧИТЬ ПРЯМОЙ ИЛИ КОСВЕННЫЙ, ФАКТИЧЕСКИЙ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОПУСК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДРУГИХ СТРАН К ЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ

*4
Директивы к переговорам о прекращении испытаний ядерного оружия.

*5
Министр иностранных дел СССР Андрей Громыко (слева) и министр иностранных дел Великобритании Александр Дуглас-Хьюм, прибывший на подписание Договора, в аэропорту Внуково, 1963 год.

ую форму. Можно предложить с учетом реакции представителей США и Англии следующие альтернативы: подписание пакта о ненападении 3-4 странами от каждой из двух группировок (от стран Варшавского договора пакт могли бы подписать, как это было предусмотрено решением политического консультативного комитета Варшавского договора от 24 мая 1955 года, СССР, Польша, Чехословакия и Румыния); подписание пакта одной из стран по уполномочию той группировки, к которой она принадлежит (например, СССР — от стран Варшавского договора, США — от стран НАТО); или подписание специально уполномоченными на то лицами.

5. В случае, если окажется невозможным договориться об одновременном заключении пакта о ненападении между НАТО и организацией Варшавского договора и соглашения о прекращении ядерных испытаний, то исходить из того, что предложение о пакте не является обязательным предварительным условием заключения соглашения о прекращении испытаний.

6. При обсуждении вопроса об участниках соглашения о прекращении ядерных испытаний отстаивать нашу прежнюю позицию, а именно: участниками такого соглашения должны быть все четыре ядерные державы — СССР, США, Англия и Франция. Подчеркнуть, что Советский Союз не может согласиться с тем, чтобы Франция, участвующая в блоке НАТО, пользовалась какими-либо льготами и продолжала ядерные испытания в атмосфере, космосе и под водой, содействуя тем самым совершенствованию и усилению ядерного арсенала военного блока НАТО.

Если представители США и Англии поставят вопрос о присоединении КНР к соглашению о прекращении ядерных испытаний, заявить, что, поскольку КНР не является ядерной державой, исполнение в силу соглашения не может быть поставлено в зависимость от присоединения к нему КНР. Вопрос о любых обязательствах КНР может рассматриваться и решаться лишь с участием правительства Китайской Народной Республики.

7. Судя по имеющейся информации, представители США и Англии могут на переговорах в Брюсселе выступить с предложением обсудить и другой вопрос — о согласовании мер против распространения ядерного оружия.

В этом случае следует руководствоваться тем, изложенным на этот счет позицией, изложенной в нашем ответе правительству США от 12 мая 1963 года.

Исходить из того, что соглашение о нераспространении ядерного оружия должно содержать следующие обязательства:

- 1) обязательство ядерных держав не передавать ядерным государствам ядерное оружие и техническую информацию, необходимую для его производства;
- 2) обязательство неядерных государств не производить и не приобретать у других госу-

дарств ядерное оружие, а также не получать техническую информацию, необходимую для его производства;

3) должна исключаться также передача через военные союзы ядерного оружия государствам, которые им не располагают, т.е. передача этого оружия прямым или косвенным путем, независимо от того, входит ли национальные вооруженные силы этих государств или не входит в состав вооруженных сил тех или иных военных союзов.

Иными словами, Советское правительство считает, что в военных блоках ядерное оружие не должно находиться в чьих-либо войсках, кроме войск самих ядерных держав, пока не достигнуто соглашение о полном запрещении и изъятии ядерного оружия из вооруженных сил всех государств, к чему настойчиво стремится Советское правительство. Нужно полностью исключить прямой или косвенный, фактический или юридический допуск военнослужащих других стран к ядерному оружию. Только на этой основе возможно достижение договоренности.

Обратить внимание, что действия США и Англии, направленные на создание объединенных ядерных сил НАТО, противоречат задаче недопущения распространения ядерного оружия.

РГАН И Ф. 3. Оп. 14. Д. 174. Л. 100-104.

***6**
Ограждение зараженной зоны после того, как на рассвете 1 апреля 1960 года на ядерном полигоне Регган в пустыне Сахара Франция взорвала свою вторую атомную бомбу.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВСТРЕЧИ Н.С. ХРУЩЕВА И Д. РАСКА

5 августа 1963 г.

*7
Никита Хрущев и Дин Раск (слева) познакомились еще 3 июня 1961 года в Вене во время переговоров с президентом США Джоном Кеннеди.

Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев принял в Кремле 5 августа Государственного секретаря США Д. Раска, которого сопровождали Председатель сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Д.У. Фулбрайт, представитель США в ООН Э. Стивенсон, сенаторы Дж.Д. Айкен, Л. Салтон-столл, Дж.Дж. Спаркмен, Г.Г. Хэмфри и Дж.О. Пасторе, Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению У.Ч. Фостер, Председатель комиссии по атомной энергии США Г.Т. Сиборг, Специальный помощник Государственного секретаря США Л. Топсон, представитель США в Комитете 18 стран

бывших для благородного дела, интересующего все человечество, — подписания Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Запрещение испытаний — это, образно говоря, врачебное предписание. Если кто-нибудь против этого, то такого человека следует подвергнуть психоанализу, раз он не понимает, что вредно для его здоровья.

Д. Раск благодарит за оказанный ему теплый прием, а также за то, что Н.С. Хрущев отложил свой отпуск, а также за то, что Н.С. Хрущев отложил свой отпуск, чтобы присутствовать при подписании договора. Он передает Н.С. Хрущеву теплый привет от Кеннеди и говорит, что

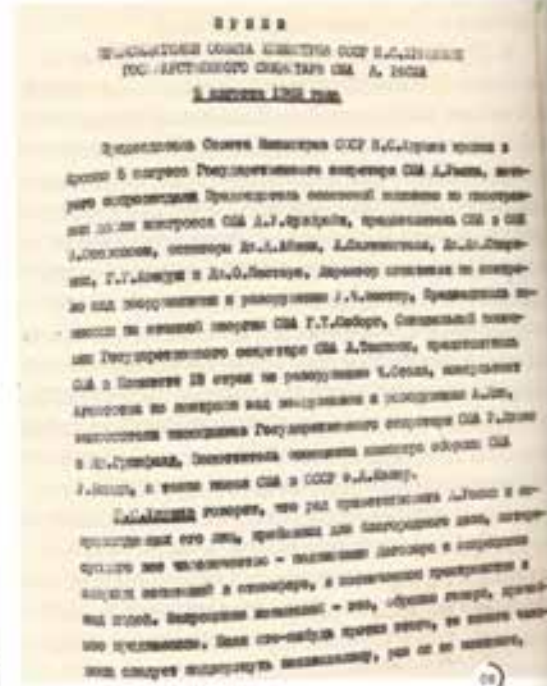

Н.С. ХРУЩЕВ ГОВОРИТ, ЧТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАШИ СИСТЕМЫ НЕСОВМЕСТИМЫ И ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ МЫ ЛЕЖАЛИ В ГРОБАХ, И ТО ЗАНИМАЛИ БЫ РАЗНЫЕ ПОЗИЦИИ

по разоружению Ч. Стелл, консультант Агентства по контролю над вооружением и разоружению А. Дин, заместители помощников Государственного секретаря США Р. Дэвис и Дж. Гринфилд, заместитель помощника министра обороны США У. Банди, а также посол США в СССР Ф.Д. Колер.

Н.С. Хрущев говорит, что рад приветствовать Д. Раска и сопровождающих его лиц, при-

с нетерпением ожидает бесед с Н.С. Хрущевым и членами Советского правительства. Он замечает, что если бы в Советский Союз приехали из США все, кто стремился присутствовать при подписании, то это было бы воспринято как вторжение.

Н.С. Хрущев говорит, что такие «вторжения» мы приветствуем. Он благодарит Д. Раска за добрые слова и выражает признательность Кеннеди за его добрые пожелания и за правильную оценку этого исторического акта. Следует считать это начинанием, предпринятым в правильном направлении, создающем хорошую обстановку для решения крупных проблем. [...]

Каждый такой акт международного значения постепенно укрепляет доверие между нами, ведет к созданию благоприятной атмос-

*8
Стенограмма встречи Хрущева и Раска.

феры. Мы высоко оцениваем действия президента и правительства США, сената и всех американских граждан, которые поддерживают Договор.

В наше время война уже не может быть труднее решения спорных вопросов между государствами. Поэтому надо уделять внимание развитию экономики, культуры, все, что отвечает запросам человека, приносит ему радость. Надо кончать гонку вооружений, которая ведет к катастрофе. Конечно, наши социальные системы различны и в этом вопросе мы не переубедим друг друга.

Д. Раск выражает свое согласие с тем, что системы действительно различны, однако есть и общие интересы, например, стремление к миру. Может быть, Договор послужит отправной точкой для решения остальных задач. В США, и у Советского Союза есть много задач внутреннего характера. Так, Соединенным Штатам необходимо построить школы для 500 тысяч учащихся, реконструировать ряд крупных городов. Советскому правительству также много еще надо сделать, и нам известно, говорит Д. Раск, какую заботу уделяет Н.С. Хрущев повышению благосостояния советского народа.

Н.С. Хрущев говорит, что действительно наши системы несовместимы, и даже если бы мы лежали рядом в гробах, и то занимали бы разные позиции. Но нужно строить лучшую жизнь для живых, а не гробы. Надо делать все для прекращения гонки вооружений, не останавливаясь на достигнутом, идти вперед и вперед. Есть ряд вопросов, которые я наложил Дарриману, говорит Н.С. Хрущев, а также в публичных выступлениях. Их следовало бы обсудить [...]

Д. Раск говорит, что он слышал о содержании бесед председателя комиссии по атомной энергии Сиборга, министров Юдолла и Фришмана с Н.С. Хрущевым и другими советскими деятелями. Они считают, что есть широкий круг вопросов, по которым можно было бы договориться. В пехоте, когда ведется наступление широким фронтом, иногда возникает в каком-то месте препятствие, но ведь наступление в целом из-за этого не прекращается. Так и США, и Советский Союз могли бы сотрудничать в области освоения космоса, атомной энергии, медицины, не забывая о коренных вопросах. Раск выражает желание обсудить такие вопросы во время своего пребывания в Москве.

Н.С. Хрущев говорит, что мы готовы обсудить и более крупные вопросы.

Д. Раск замечает, что, не будучи уполномоченным выступать от имени сената, он хотел бы попросить сенатора Фулбрайта сказать несколько слов.

Д. Фулбрайт говорит, что он уже имел возможность встречаться с Н.С. Хрущевым четыре года тому назад в сенатской Комиссии по

иностранным делам. Фулбрайт говорит, что он не дипломат, а политик и считает, что все расхождения можно преодолеть, как это было в случае с расхождениями между Севером и Югом США. Цели у советского и американского правительств одни, различны лишь способы их достижения. И то и другое правительства стремятся улучшить жизнь народа. Думается, что различия между обеими странами не так велики, как это представляется. [...]

В заключение беседы Н.С. Хрущев приглашает Раска приехать к нему на Кавказ. Д. Раск благодарит за приглашение.

С советской стороны на беседе присутствовали т.т. А.А. Громыко, В.В. Кузнецов, М.Н. Смирновский, А.Ф. Добрынин и Л.М. Замятин.

Записал О. Алеников

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 583. Л. 151-153.

- * Велембовская Ю.А. Бертран Рассел. Ученый в борьбе против атомной угрозы // Новая и новейшая история. 1999. № 6. С. 81-109; Егорова Н.И. Влияние Движения сторонников мира на политику ядерного разоружения 1950-1960-е годы // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 70-85; Шок И.П., Пивоваров К.Ю. За мир во всем мире: гуманизм и этика глобальной безопасности в ракурсе идеологической политики советского руководства (1956-1962 гг.) // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 340-355.
- † Правда. 1963. 21 янв.

*9 Переговоры госсекретаря США Дина Раска (слева) и министра иностранных дел СССР Андрея Громыко, 1963 год.

*10 Страница Договора о запрещении испытаний ядерного оружия с подписями представителей присоединившихся к нему государств.